

СУБУРБАНИЗАЦИЯ И НЕГРИТЯНСКИЕ ГЕТТО В США

Еще в конце XIX в. В. И. Ленин отмечал, что рост городского населения за счет сельского — «есть не только теперешнее, а всеобщее явление, выражающее именно закон капитализма»¹. К этому времени в городах США проживало 2/5 всех американцев. В XX в. процесс урбанизации проходил там не менее интенсивно, и сейчас семьдесят из каждых ста американцев — горожане.

В докладе на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук и в других работах нами были отмечены некоторые особенности урбанизации негритянского населения США в XX в., связанные с его миграцией из южных штатов на Север и Запад². Как показывает приводимая ниже табл. 1, в 1940—1950-х годах бегство негров с Юга — от нищеты, жесточайшей эксплуатации и расистского террора — приняло особенно крупные масштабы.

В 1960-х годах оно, по некоторым данным, происходит еще более интенсивно, и сейчас уже половина всего негритянского населения США живет на Севере и Западе. Негры составляют более четверти населения Чикаго, Филадельфии, Детройта и Кливленда, треть — Балтимора и две трети населения Вашингтона³. В отличие от довоенной миграции, большое число негров поселилось также в городах Юга, что вызвано бурным развитием там в этот период военной и связанных с ней отраслей промышленности.

Таблица 1

Динамика «чистой» миграции негров (в тыс. чел.) с Юга (1870—1960 гг.)*

1870—1880	1880—1890	1890—1900	1900—1910	1910—1920	1920—1930	1930—1940	1940—1950	1950—1960
71	83	195	197	522	872	407	1599	1456

* «Demography», 1964, vol. 1, N1, p. 279; C. E. Silberman, *Crisis in Black and White*, New York, 1964, p. 26.

Результатом массового переселения негров в города явился более высокий по сравнению с белым населением уровень урбанизации негров, впервые зарегистрированный переписью 1960 г. В этом году в городах проживало 69,9% населения США и 73,2% их негритянского населения. Статистика, таким образом, свидетельствует о том, что негритянское население урбанизируется сейчас значительно быстрее, чем это харак-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 144.

² См.: Э. Л. Нитобург, Об изменениях в размещении и социальной структуре негритянского населения США, М., 1964; его же, О негритянской проблеме в историко-этнографической литературе США, сб. «Современная американская этнография», М., 1963; его же, О негритянском вопросе в США, «Новая и новейшая история», 1963, № 5.

³ «Statistical abstract of the United States, 1965», Washington, 1965, p. 19—20; «Political Affairs», 1963, vol. 42, № 11, p. 40. См. об этом также статью Ю. А. Колосовой, Особенности урбанизации негритянского населения США, «Сов. этнография», 1968, № 2.

терно для всего населения страны, и что американские негры — в настоящее время наиболее урбанизированная из крупных этнических групп, составляющих североамериканскую нацию⁴.

Еще до гражданской войны в городах США проживало определенное число свободных негров. После ликвидации рабства оно стало заметно возрастать, причём в старых южных городах (типа Чарлстона) их жилища были разбросаны в разных местах, так как большинство негров нанималось в услужение к белым и жило на задворках кварталов поблизости от тех домов, где они работали. На Юге господствовали установленные еще в период рабовладения «традиции расового этикета» и «сохранения дистанции между расами», при которых «ниггер всегда знал свое место».

Что же касается городов Севера, то здесь на протяжении многих поколений расселение происходило по расовому признаку. Определенные кварталы занимало белое население, а другие, обычно худшие, — негры. Как правило, это делалось на основе муниципальных постановлений, которые в ряде случаев опирались на законы штатов. Особенно много таких законов было принято в конце XIX — начале XX в., когда в США сложилась современная система Джим-Кроу, пришедшая на смену рабовладельческим порядкам.

Однако в 1915—1917 гг. Верховный суд США признал такого рода местные законы противоречащими конституции, и тогда на смену законам о расовой сегрегации пришли так называемые «ограничительные соглашения», заключающиеся между домовладельцами и маклерами по продаже недвижимости. Участники их взаимно обязывались не продавать и не сдавать в наем домов и квартир в кварталах, где проживают белые, неграм или лицам с примесью негритянской крови. Эти соглашения были постоянно действующими и всякое лицо, приобретающее недвижимость, давало такое же обязательство⁵. Таким образом, после того, как законы о расселении по расовому признаку выполнили свою задачу, положив начало «геттоизации» в американских городах, они — так же, как за полвека до того «черные кодексы» — были отменены. Ограничительные же соглашения признавались законными и поддерживались судами вплоть до конца 1940-х годов.

Так, постепенно, — сначала с помощью законов о раздельном расселении по расовому признаку, а затем с помощью ограничительных соглашений — сотни тысяч и миллионы негров были загнаны в специально отведенные для них кварталы, вскоре ставшие перенаселенными и антисанитарными и превратившиеся в районы нищеты, безработицы и расовых волнений.

Ко времени второй мировой войны негритянские гетто стали почти обязательно принадлежностью каждого большого американского города. В Нью-Йорке таким гетто стал Гарлем, в Чикаго — Уэст-Сайд, в Детройте — Брюстер, в Кливленде — Хаф и т. д. В 1920-х годах Гарлем был центром культурной и интеллектуальной жизни американских негров. Его называли «негритянской столицей» Америки. Здесь сложилась прослойка негритянской интеллигенции, появились негритянские организации, издательства, газеты, театры, зародились многие массовые прогрессивные негритянские движения. Эти годы вошли в историю негритянского народа США как период «Гарлемского возрождения».

⁴ См.: Э. Л. Нитобург, Об изменениях в размещении и социальной структуре негритянского населения США, стр. 5—6. В 1965 г. в городах проживало уже 75% всех американских негров. См.: J. Davis, *The American Negro*, New York, 1966, p. 208.

⁵ С. Кеннеди, Путеводитель по расистской Америке, М., 1955, стр. 80, 83—84; Н. Арптекер, *America's racist laws*, New York, 1951, p. 4.

Но затем разразился экономический кризис 1929—1933 гг., и вскоре о Гарлеме заговорили как о «раковой опухоли», о «смертельно уставшем городе без надежд и иллюзий». В конце 1930-х годов здесь на площади в 15 км² проживало более четверти миллиона негров. В чикагском гетто плотность населения была втрое выше, чем в «белых» кварталах. При этом за худшие жилища с меньшими удобствами неграм приходилось платить более высокую квартирную плату⁶.

В 1948 г. Верховный суд США под давлением негритянского движения и демократических сил вынес решение о том, что суды больше не могут принудительно осуществлять ограничительные соглашения и заставлять ответчика выполнять условия этих соглашений в случае иска. Но это решение, по существу, не поколебало системы ограничительных соглашений, которая и сейчас все еще служит основой «цветного барьера» в американских городах. На страже этой системы и политики расовой сегрегации и дискриминации в жилищном вопросе стоят Национальная ассоциация владельцев недвижимости, Ассоциация по охране интересов домовладельцев и т. д.

Однако подлинным владельцем «черных гетто», стоящим за спиной этих организаций, является большой бизнес. Гарлем, например, представляет собой собственность крупнейших страховых компаний вроде «Метрополитен лайф иншуренс компани», а также банков, занимающихся операциями с недвижимостью и отказывающихся финансировать покупку, ремонт или строительство домов, владельцы которых отступают от ограничительных соглашений⁷.

На расовой дискриминации негров при найме на работу и в оплате труда американские монополии в настоящее время наживают не менее 16—18 млрд. долларов дополнительных сверхприбылей в год⁸. Огромные сверхприбыли дает и расовая дискриминация в жилищном вопросе. «Никакой другой сектор капитала,—подчеркивает Д. Джексон, один из руководителей Коммунистической партии США,—не обогащается так сильно благодаря сохранению всестороннего национального угнетения негритянского населения и не способствует сохранению этого безжалостного угнетения, как крупные владельцы недвижимости и их кровопийцы-управляющие. Они отхватывают львиную долю скудного дохода негритянского потребителя, вымогая высокую расистскую плату за то, чтобы позволить ему удовлетворить важнейшую человеческую потребность в крыше над головой»⁹.

«Черные гетто» являются продуктом расовой сегрегации, навязываемой капитализмом. Фигура финансового магната с цепкими руками, тянущимися к карманам обитателей гетто, господствует над самыми высокими из небоскребов. Но, кроме того, гетто выполняют еще и другую роль, не менее важную, с точки зрения правящей верхушки США. Банки и корпорации, заинтересованные в сохранении системы расовой дискриминации, приносящей им десятки миллиардов долларов дополнительных прибылей, используют разницу в оплате труда белых и негров для раскола американского рабочего класса. Создание жилых районов только для белых и гетто для негров призвано углубить раскол, начинающийся в цехах.

⁶ У. З. Фостер, Негритянский народ в истории Америки, М., 1955, стр. 715; «Housing and Home Finance Agency. Housing of the nonwhite population», 1940—1950. Washington, 1952, pp. 1, 2, 11, 34, 41.

⁷ См.: J. Rothman, The Ghetto makers, «Nation», October, 7, 1961, p. 223.

⁸ См. сб. «Против расизма», М., 1966, стр. 85, 96; «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 7, стр. 131.

⁹ J. E. Jackson, Basis data on the American Negro people, «Political Affairs», vol. 37, № 10, October, 1958, p. 64—65.

* * *

При свойственной капитализму анархии производства закон роста городского населения и крупных индустриальных центров привел к образованию в США больших сгустков городов — своего рода урбанизированных районов. Обычно «ядром» такого района является крупный «центральный город» («central city») или «метрополитенский центр» («metropolis»), окруженный десятками тесно связанных с ним и тяготеющих к нему в экономическом и культурном отношении небольших городов-спутников. Жители их, как правило, работают в главном городе, часто посещают его по культурно-бытовым надобностям, участвуют в его общественной жизни.

В связи с тем, что статистические данные, относящиеся к территории крупных городов (в их официальных границах), не давали истинного представления об их действительном размере и характере, Бюро ценов США в начале XX в. ввело понятие «метрополитенский ареал», или «метрополитенский район», охватывающее крупный город с его спутниками. Быстрый рост числа таких урбанизированных районов нашел отражение в принятой с 1950 г. американской статистикой схеме так называемых «стандартных метрополитенских статистических районов», или SMSA («Standart metropolitan statistical areas»). Каждый SMSA имеет не менее 100 тыс. жителей, в том числе не менее 50 тыс. в центральном городе. Табл. 2 дает представление о росте SMSA в США и прогнозах на будущее ¹⁰.

Таблица 2

Годы *	Число SMSA	Население SMSA, млн. чел.	Население SMSA, % к насел. США	Годы	Число SMSA	Население SMSA, млн. чел.	Население SMSA, % к насел. США
1900	52	24,1	31,9	1950	168	84,5	56,1
1910	71	34,5	37,6	1960	212	111,7	62,8
1920	92	46,1	43,7	1970	—	139,0	65,0
1930	115	61,0	49,8	1980	—	174,0	67,0
1940	125	67,1	51,1				

* Данные — в пересчете на схему SMSA, принятую в 1950 г.

За период с 1900 по 1950 г. население SMSA выросло в 3,5 раза, тогда как население всей страны удвоилось. Удельный вес прироста населения в SMSA в общем приросте населения США неуклонно возрастал и в 1940-х годах достиг 80%. В 1950 г. в SMSA проживало 56,1% всех американцев и было сконцентрировано почти 3/4 всего промышленного производства страны. Это свидетельствует о том, что урбанизированные районы превратились к середине XX в. в основную форму размещения промышленного производства и населения Соединенных Штатов ¹¹.

В 1950-х годах этот процесс продолжался еще более ускоренными темпами. За 10 лет число SMSA выросло на 26%. В 1960 г. в 212 стандартных метрополитенских районах проживало 112 млн. чел., т. е. около 63% всего населения США. На них приходилось 74% всех лиц, занятых

¹⁰ См.: P. M. Hauser, Population perspectives, New Brunswick, N. Y., 1960, p. 98, 101.

¹¹ См. М. Л. Стронгина, О развитии городских агломераций в США, сб. «Вопросы размещения производительных сил и развития экономических районов», М., 1964, стр. 150.

в промышленности, 77% всей промышленной продукции и 79% всех банковских депозитов США¹².

В 1965 г. в 212 SMSA проживало 123,8 млн. американцев, или 64,4% всего населения США. Число SMSA «миллисеров» достигло 26. Лос-Анджелес — Лонг-Бич оттеснил Чикаго и вышел на второе место в стране по числу жителей¹³.

Важнейшей чертой развития урбанизированных районов в США с 1920-х годов становится развитие центробежной тенденции в размещении промышленности и населения внутри этих районов. Это проявилось в неуклонно растущей концентрации производства и населения в «зонах тяготения», или «хинтерландах» («hinterland»), иначе говоря, в пригородах и в городах-спутниках. Только за период с 1929 по 1947 г. удельный вес центральных городов снизился по числу производственных рабочих с 67,4% до 63,2%, по числу предприятий — с 78,6% до 74,1%, а в хинтерландах он соответственно возрос. Рост обрабатывающей промышленности в центральных городах происходил значительно медленнее, чем в хинтерландах. В последних число предприятий росло в среднем на 2% в год, а в центральных городах — на 0,6%. В последующие десятилетия эта тенденция значительно усилилась.

Ясно, что это вызвало и соответствующие изменения в распределении и размещении рабочей силы. С 1930-х годов абсолютный прирост населения в хинтерландах начинает превышать рост населения в центральных городах. Причем с каждым последующим десятилетием этот процесс «субурбанизации» («suburbanization» от слова «suburb» — пригород) принимал все более ярко выраженный характер. Уже в 1940—1950 гг. лишь у $\frac{1}{8}$ всех SMSA пригороды росли медленнее центральных городов. У $\frac{3}{5}$ всех SMSA пригороды росли быстрее не только относительно, но и абсолютно¹⁴.

В 1950—1960 гг. среднегодовой темп прироста населения в пригородной зоне стандартных метрополитенских статистических районов был в четыре раза выше, чем в их центральных городах, а в 1960—1965 гг. — в три с лишним раза выше. Причем в 1965 г. в пригородной зоне проживало уже свыше половины (51,8%) всего населения стандартных метрополитенских статистических районов. С 1950 по 1960 г. население центральных городов SMSA выросло на 10,7%, а их пригородной зоны — на 48,6%; а с 1960 по 1965 г. — соответственно — на 3,2 и на 17,7%¹⁵.

¹² «Metropolitan social and economic disparities: Implications for intergovernmental relations in central cities and suburbs», Washington, 1965, p. 39—40. С 1950 по 1960 г. прирост населения в SMSA Лос-Анджелеса составил 2,4 млн. человек, Нью-Йорка — 1,8 млн., Чикаго — 1,2 млн., Делройта и Филадельфии — по 0,7 млн. и т. д. («Demography», 1964, vol. 1, № 1, p. 148—155).

¹³ «Current Population Reports», 1965, P-25, № 298, p. 14; 1966, P-20, № 151, p. 1. По данным журнала «Time» в 1966 г. насчитывалось 224 SMSA, в которых жило около 70% населения страны («Time», 28.VII 1967, p. 10). Согласно прогнозам, через несколько лет Бостон будет не более чем северной оконечностью «Босваши» — грандиозного жилого массива с населением в 80 миллионов человек, простирающегося вдоль Атлантического побережья до Вашингтона. Появятся и другие супергорода. «Чипиттс» (Чикаго — Питтсбург) с населением в 40 миллионов человек вытянется вдоль Великих озер, «Сансан» с 45 миллионами человек населения раскинется от Сан-Франциско до Сан-Диего.

¹⁴ «География городов», сб. под редакцией Г.-М. Манера и К. Ф. Кона, М., 1965, стр. 412; R. W. Oliver, Our changing cities, «Engineering and Science», 1961, vol. 24, № 5, p. 30, 32, 34.

¹⁵ «Current Population Reports», 1964, P-20, № 131, p. 1—2; 1966, P-20, № 151, p. 1; R. C. Cook, U. S. A. population changes: 1950—1960; «Population Bulletin», 1963, vol. 19, № 2, p. 40.

Таблица 3

Город	Численность населения, тыс. чел.		Город	Численность населения, тыс. чел.		Город	Численность населения, тыс. чел.	
	1950 г.	1960 г.		1950 г.	1960 г.		1950 г.	1960 г.
Нью-Йорк	7892	7781	Кливленд	915	876	Миннеаполис	521	483
Чикаго	3621	3550	Вашингтон	802	764	Буффало	580	533
Лос-Анджелес	1970	2479	Сент-Луис	857	750	Хьюстон	596	938
Филадельфия	2071	2002	Бостон	801	697	Даллас	434	680
Детройт	1850	1670	Сан-Франциско	775	740	Атланта	331	487
Балтимор	950	939	Питтсбург	677	604	Сан-Диего	334	573

В результате этого процесса большинство центральных городов стандартных метрополитенских районов (исключение составляют лишь отдельные более молодые города на Юге и Западе) в последние 10—15 лет имеет, как свидетельствует табл. 3, отрицательный баланс миграции¹⁶.

Сокращение численности населения центрального города при росте городов-спутников прослеживается и во многих других стандартных метрополитенских статистических районах.

Большая часть прироста населения, потерянного центральными городами, была поглощена городами-спутниками в зоне 5—15 миль от центрального города. К числу причин, вызвавших перемещение населения из центральных городов в их хинтерланды, помимо роста в пригородах числа промышленных предприятий¹⁷, следует отнести большую разницу в цене земельных участков в центре города и в еще не заселенных окрестностях, высокие налоги, загрязненность атмосферы большого города отходами промышленного производства и выхлопными газами сотен тысяч автомашин, шум, растущую скученность, трудности передвижения. Фактором, значительно ускорившим развитие пригородов и городов-спутников, несомненно, явилось широкое распространение автомобиля и густая сеть хороших дорог. Наконец, немалую роль играет в этом процессе политика расовой дискриминации в жилищном вопросе.

Созданная еще правительством Эйзенхауэра Консультативная комиссия по междуведомственным отношениям опубликовала в 1965 г. исследование, в котором показала, что в центральных городах доля лиц с низкими доходами и безработных значительно выше, чем в пригородной зоне. Малообеспеченные слои населения значительно слабее участвуют в переселении в пригороды, так как им недоступна покупка земельного участка, а при отсутствии своего автомобиля и характерном для многих американских городов недостаточном развитии общественного транспорта — сложна и проблема ежедневной поездки на работу. «Для крупнейших городов Севера, — свидетельствует профессор социологии Висконсинского университета Л. Шноре, — прослеживается четкая связь уровня годового дохода и расстояния от центра города»¹⁸.

По тем же причинам, а также из-за нежелания домовладельцев-белых иметь в качестве соседей негров, последние почти не участвуют в переселении в пригороды. По подсчетам американского исследователя Д. Ф. Кэйна, в 1900 г., в метрополитенских районах белое население рас-

¹⁶ «Statistical abstract of the United States, 1965», p. 19—20.

¹⁷ См. об этом: В. В. Покишишевский, Города-спутники в США, сб. «Города-спутники», М., 1961, стр. 134—135.

¹⁸ L. F. Schnore, Social class segregation among nonwhites in metropolitan centers, «Demography» 1965, vol. 2, p. 130; «Metropolitan social and economic disparities», p. 16—18; см. также: В. В. Покишишевский, Указ. раб., стр. 135; R. E. Kasper, Toward a geography of urban politics: Chicago, a case study, «Economic Geography», 1965, vol. 41, № 2, p. 100—101.

Таблица 4

Распределение населения по расовому признаку в 1930—1960 гг., %

	Все население				Белое население				Небелое население			
	1960	1950	1940	1930	1960	1950	1940	1930	1960	1950	1940	1930
12 крупнейших SMSA (в границах 1960 г.)	26,3	25,6	24,6	24,4	25,8	25,7	25,4	25,4	29,7	24,2	17,6	15,5
В том числе: центральные города	13,2	15,7	16,5	16,8	11,6	15,2	16,7	17,3	24,7	20,2	14,5	12,5
пригородная зона	13,1	9,9	8,1	7,6	14,2	10,5	8,7	8,1	5,0	4,0	3,1	3,0
Остальное население США	73,7	74,4	75,4	75,6	74,2	74,3	74,6	74,6	70,3	75,8	82,4	84,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

пределялось между центральным городом и периферией в отношении 63:37, а в 1960 г. в отношении 48:52; негритянское же население в 1900 г. — в отношении 54:46, а в 1960 г. — 80:20. За эти 60 лет в центральных городах всех 212 метрополитенских районов, вместе взятых, доля негров возросла с 6,5% до 16,8%, а на периферии — упала с 8,9% до 4,6%. По данным другого американского автора — А. Миндлина, за десятилетие с 1950 по 1960 г. в 25 метрополитенских районах белое население пригородов увеличилось на 2 833 тыс. семей, а небелое — на 112 тыс. семей¹⁹.

«Отлив» из центральных городов белого населения (причем преимущественно из средних слоев) сопровождается притоком туда негров из южных штатов. Так, по данным Ч. Э. Силбермана, в 24 крупнейших стандартных метрополитенских районах Севера, Запада и Юга США в центральные города за десять лет — с 1950 по 1960 г. — переселились 2,4 млн. новых негритянских переселенцев. Негры теперь составляют 20% населения этих городов. Наоборот, в их пригородах белое население за те же годы выросло почти на 16 млн., а негритянское — лишь на 800 тыс., и оно составляет менее 5% всего населения пригородов²⁰.

Однако наиболее яркое представление о расовой дискриминации в жилищном вопросе дает материал по 12 крупнейшим SMSA Севера и Запада, ибо именно сюда, а вернее, в трущобы их центральных городов идет основной поток негритянских мигрантов с Юга. Это — Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго, Филадельфия, Детройт, Балтимор, Кливленд, Сент-Луис, Вашингтон, Бостон, Сан-Франциско, Питтсбург. На долю этих 12 метрополитенских районов в начале 1960-х годов приходилась почти треть всего негритянского населения США и 60% негров, живущих вне южных штатов. Правда, не все они проживают в крупнейших городах. В последние годы миграция негров захватила также меньшие города — Rochester, Ньюарк и т. д. Например, в Ньюарке в 1960 г. негры составляли 34,4%, в 1964 г. — 50%, а в настоящее время уже около 60% всех жителей города. Но основная масса негритянских переселенцев оседает в центральных городах этих 12 SMSA²¹.

Социологи Г. Шарп и Л. Шноре приводят данные (см. табл. 4), характеризующие процесс изменения расового состава населения цент-

¹⁹ A. Mindlin, Statistics and the urban revolution; «Proceedings of Social Statistics. Section of the American Statistical Association», 1964, p. 124—130, J. F. Kaine, The effect of the ghetto on the distribution and level of nonwhite employment in urban areas; там же, стр. 260—269.

²⁰ C. E. Silberman. Crisis in Black and White, New York, 1964, p. 31—32.

²¹ Там же; C. E. Silberman, The city and the Negro, «Fortune», 1962, v. 65, № 3, p. 88—89.

ральных городов и пригородов указанных 12 метрополитенских районов в 1930—1960 гг.²²

Из табл. 4 следует, что рост белого населения в этих крупнейших SMSA происходит в основном в пригородной зоне, тогда как в центральных городах наблюдается значительное уменьшение его. В то же время в центральных городах происходит значительный рост небелого населения. В абсолютных цифрах указанные двенадцать городов за время с 1950 по 1960 г. потеряли свыше двух миллионов белых жителей и приобрели 1,8 миллиона небелых²³.

Авторы статьи затем более детально анализируют этот процесс на примере Детройта, выделив в нем семь зон на основе расстояния от делового центра, пришедшего в упадок после перемещения правлений основных автомобильных фирм в пригороды. В самом городе рост белого населения за последние 30 лет наблюдается лишь в зоне, удаленной от делового центра на 12,8 км и далее. В зоне до 9,6 км с 1930-х годов и особенно в 1950-х годах наблюдается сокращение белого населения, а с 1950-х годов оно происходит и в зоне между 9,6 и 12,8 км. В то же время небелое население в радиусе 12,8 км от делового центра с 1930 г. выросло в восемь раз. Объясняя причины этого, авторы в конечном счете вынуждены признать, что в основе концентрации небелого населения в старых кварталах крупных городов лежат дороговизна жизни в пригородах и расовая дискриминация при сдаче и продаже жилищ²⁴.

Изучение рынка жилищ в Филадельфии показало, что всего лишь около 5% негритянских семей имеют доход, достаточный для того, чтобы купить дом, стоящий 12 тыс. долларов — минимальная цена, по которой частные подрядчики берутся построить дом в этом городе. Но даже тем немногим неграм, которые «имеют финансовые возможности, чтобы проживать в приличных районах для низшего среднего класса и даже в районах высшего среднего класса..., не позволяет переехать туда широко распространенная ограничительная политика, поддерживаемая белыми домовладельцами»²⁵. Жилище, как отметила в отчете за 1961 г. президентская Комиссия по гражданским правам, является «единственным товаром на американском рынке, который недоступен каждому, кто может себе позволить заплатить за него»²⁶.

Между тем негритянское население крупных городов вследствие растущего притока мигрантов с Юга и более высокой, чем среди белого населения, рождаемости, быстро растет. И так как расовая дискриминация, так же как и низкий доход, лишают негров свободы выбора, они вынуждены постоянно искать себе жилище в более дешевых старых районах города, уже заселенных неграми. В некоторых из северных и западных городов, например в Чикаго и Окленде, центр стал уже преимущественно негритянским: по мере того, как белые американцы, которые могут себе это позволить, бегут подальше от трущобных скоплений и переселяются в пригороды, негры занимают оставленные ими дома и квартиры. Причем домовладельцы и на этом извлекают для себя выгоду, дробя освободившиеся помещения и всячески сокращая расходы по эксплуатации домов.

²² H. Sharp, L. F. Schnore, The changing color composition of metropolitan areas, «Land Economics», 1962, vol. 38, № 2, p. 171.

²³ Там же, стр. 174.

²⁴ Там же, стр. 185. См. также: C. E. Silberman, Crisis in Black and White, p. 33; S. H. Brown, Detroit: slow healing of a fractured city, «Fortune», 1965, v. 71, № 6, p. 144—145, 246, 251, 254.

²⁵ C. Wagley and M. Harris, Minorities in the New World, New York. 1958, p. 144.

²⁶ ««1961. U. S. Commission on Civil Rights Report», Book 4, «Housing», Washington, 1961, p. 1.

Однако заселение неграми квартир и домов более состоятельных белых американцев, переселившихся в пригороды, все равно не ведет к интеграции негритянского населения с остающимся по соседству белым населением. «И негры и белые попадают в заколдованный круг, — пишут в своей книге об этнических меньшинствах в США Ч. Уогли и М. Харрис. — Если несколько негритянских семей вселяются в «белый» дом, белых жильцов немедленно охватывает страх, что весь район будет заселяться неграми. Они начинают выезжать, а негры начинают вселяться. Начавшись, этот процесс идет с большой быстротой. Внутри негритянских районов вследствие сегрегации существует огромная перенаселенность и каждая возможность улучшения жилищных условий немедленно используется. Первый прорыв в «обороне» белых обычно происходит в районах, пограничных с негритянским гетто. Чаше всего он происходит в результате продажи белым домовладельцем своего дома негру. Цена при этом, как правило, оказывается намного завышенной, так как негры-домовладельцы испытывают большие трудности при покупке недвижимости и готовы платить больше, чем белые. Новый домовладелец сдает квартиры неграм. Так начинается «круг». Иногда белые спекулянты намеренно вызывают подобную панику. В любом случае это приводит к одному результату — заселению района неграми. И чем дальше от первоначального центра негритянских кварталов этот район расположен, тем лучше будет место и жилищные условия, так как он позже других «отвоеван» у белых»²⁷.

Уогли и Харрис не объясняют, для чего «белые спекулянты намеренно вызывают подобную панику». Однако эта фраза заслуживает объяснения. Дело в том, что расовая сегрегация и дискриминация позволяют владеющим недвижимостью и продающим ее компаниям наживаться вдвойне: не только на неграх, но и на белых американцах. Когда жилищный голод в гетто достигает максимума и эти компании считают выгодным для себя «открыть» неграм доступ в новый, пока еще заселенный белыми «пограничный» квартал, как раз и происходит обычно тот якобы стихийный «прорыв», о котором пишут Уогли и Харрис. В действительности подготовка его проводится заранее. Распространяются слухи о том, что многие дома квартала уже проданы своими владельцами в связи с вселением негров. На купленные агентами компаний, но еще не проданные дома вывешиваются объявления «продаю» и т. д. Все это должно побудить мелких владельцев домов поскорее, пока цены на недвижимость в квартале не упали еще больше, продать свои дома и переехать в другое место, подалеже от гетто²⁸.

Как правило, результатом бывает паническая распродажа белыми своих домов. Цена на них резко падает и агенты компаний скупают эти дома, пользуясь тем, что негры обычно в состоянии приобрести жилье лишь на условиях длительной рассрочки. Журнал «United States news and World report» рассказывает о том, что белый американец, которому его дом в Балтиморе обошелся в 42,5 тыс. долларов, в связи с изменением «цвета» своего квартала вынужден был продать этот дом менее, чем за 20 тысяч²⁹.

Неграм, не имеющим иного выхода, приходится покупать дома в новом «открытом» для них квартале по цене, намного превышающей суммы, уплаченные за эти дома компаниями. В то же время бывшие домо-

²⁷ C. W a g l e y and M. H a r r i s, Указ. раб., стр. 144—145.

²⁸ См.: J. R o t h m a n, Указ. раб., стр. 223, 224.

²⁹ «Latest problem for cities in North: «Blockbusting», «United States news and World report», 5.XII.1958, p. 89.

владельцы при покупке для себя новых домов в «белых» пригородах вынуждены обращаться к тем же компаниям по продаже недвижимости, которые и с них дерут втридорога.

В условиях капиталистической урбанизации, в атмосфере поколенийми насаждавшегося расизма американский обыватель дрожит за свою работу (как бы безработный негр не стал его конкурентом), дрожит за свой дом и участок земли (как бы они не покатались вниз в цене, если рядом начнут селиться негры). Как показал проведенный в 1966 г. опрос, половина опрошенных белых американцев заявили, что они «не позволяют черным поселиться в соседнем доме»³⁰. Поэтому, хотя американская пропаганда и пытается иногда говорить об «известных успехах расовой интеграции» в США, в действительности интеграция, по меткому замечанию одного из американских авторов, пока еще «является термином для описания периода времени между вселением в данный район первого негра и выездом последнего белого». «В нашей прекрасной стране, — констатировал в 1964 г. научный руководитель Британской энциклопедии Гарри Эшмор, — все еще нет ни одной интегрированной общины»³¹.

Американский сенатор Д. Джавитс вынужден признать, что расовая сегрегация в жилищном вопросе сейчас сильнее, чем в любое другое время в истории Соединенных Штатов³².

По свидетельству Р. Л. Морилла, среди ста крупнейших городов Соединенных Штатов нет ни одного без гетто³³. И, как было показано выше, по мере дальнейшей урбанизации черные пятна гетто отнюдь не исчезают и не сокращаются, а наоборот, неумолимо растут, все больше и больше расползаясь на планах американских городов. В Чикаго, например, они уже занимают около четверти территории этого огромного города.

За последние 25 лет негритянское население Чикаго выросло в 3,5 раза. Но, как свидетельствуют данные, приведенные в журнале «Fortune», это отнюдь не привело к исчезновению там расовой дискриминации и сегрегации в жилищном вопросе. В 1940 г. большинство из проживавших в городе 278 тыс. негров обитало в гетто. В то время в 814 из 935 переписных участков города жило не более 5% всех негров. 86% негритянского населения жило в 66 переписных участках, в каждом из которых негры составляли $\frac{4}{5}$ и более населения. В 1960 г., когда в Чикаго было 813 тыс. негров, 80% их жили в 152 переписных участках, в каждом из которых негры составляли $\frac{4}{5}$ и более населения, и 12% — в переписных участках, в каждом из которых они составляли от $\frac{2}{5}$ до $\frac{4}{5}$ населения. В то же время на участках, где число всех негров, вместе взятых, не превышало 5%, проживало 89% всего белого населения города³⁴.

Эти данные, так же как и приведенные в журнале карты-схемы (воспроизведенные в нашей статье) убедительно свидетельствуют о том, что в Чикаго, как и в остальных крупных городах США, рост территорий, заселенных неграми, происходит отнюдь не в процессе интеграции негритянского населения с белым, а за счет расширения негритянских гет-

³⁰ «Crisis of color' 66», «Newsweek», 22.VIII.1966, p. 14—15, 18.

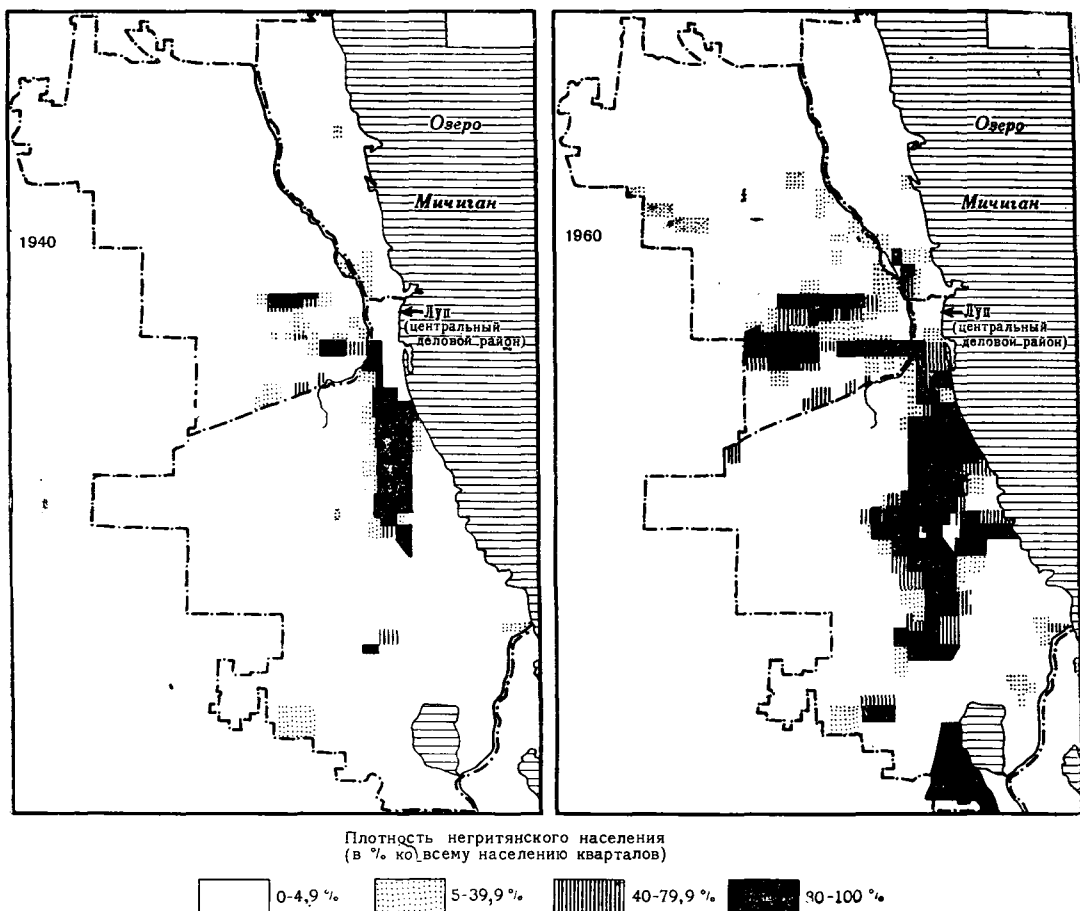
³¹ H. S. Ashmore, The desegregation decision, «Saturday Review», 16.V.1964, p. 68. Британская энциклопедия с 1920 г. принадлежит чикагской фирме.

³² K. Javits, Discrimination, U. S. A., New York, 1962, p. 165.

³³ R. L. Morril, The Negro ghetto: problems and alternatives, «Geographical Review», 1965, vol. 55, № 3, p. 339.

³⁴ C. E. Silberman, The city and the Negro, p. 89—90; см. также: R. C. Weaver, Integration in public and private housing, «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», March 1956, p. 89.

Карта-схема территории «черных гетто» Чикаго в 1940 и 1960 гг.

то. «Анализ переписи 1960 г. показывает, — отмечала газета «Нью-Йорк Таймс», — что преобладающее число негров живет в кварталах, от 90 до 100% населения которых — негры»³⁵.

Специальный корреспондент французской газеты «Монд» приводит слова одного из чикагских священников, ярко иллюстрирующие этот процесс: «Когда пять лет назад я был назначен в этот приход, в нем едва насчитывалось 40 тысяч жителей. Это были только белые люди скромного достатка, в большинстве католики, ибо они были польского происхождения. Сегодня в том же квартале живет более 60 тысяч человек. Одни черные...». И далее корреспондент отмечает, что пример Чикаго особенно показателен, ибо там черные гетто растут быстрее, чем в любом другом городе: ежемесячно три жилых «квартала» заполняют негры. При таких темпах, пишет он, «к восьмидесятым годам большинство населения Чикаго составят черные», а в Кливленде, по его словам, это может произойти уже в 1970 г.³⁶

В Лос-Анджелесе, где численность негритянского населения за время с 1940 по 1960 г. выросла в 8 раз, имеется несколько негритянских райо-

³⁵ «New York Times», 26.VIII.1963.

³⁶ «Le Monde», 23.I.1968.

нов. Стекающиеся сюда негры-переселенцы вначале, естественно, тяготеют к тем районам города, где живут другие негры. А затем уже действует практика фактической расовой сегрегации. Здесь происходит тот же процесс: белые переезжают в пригороды, негры занимают их место. Например, в печально знаменитом Уоттсе еще в 1960 г. негры составляли 77% населения, а в 1965 г. — 98%. В 150 кварталах этого гетто к осени 1965 г. обитало 67 тыс. негров, живших большей частью в старых, ветхих домах, пятая часть которых, по признанию властей, подлежала сносу, и плативших втридорога за такое жилье. Плотность населения здесь была в четыре раза, а безработица втрое выше, чем в «белых» районах города³⁷.

Вашингтон — столица и девятый по численности населения город Соединенных Штатов. Но по доле негров в его населении (63%) он занимает первое место среди крупных городов. И хотя здесь находятся резиденция президента, конгресс, федеральное правительство и Верховный суд страны, а с осени 1967 г. мэром города стал негр, расовая сегрегация и дискриминация в Вашингтоне процветают. Как свидетельствуют американские журналисты Э. Копкайнд и Д. Риджуэй, большинство негритянского населения столицы США живет в «негритянском районе, протянувшемся длинной полосой к северу и востоку от Белого дома... Из-за острой нехватки земли и процветающей спекуляции город принимает вполне определенные очертания — переполненные негритянские трущобы окружает просторная и редконаселенная белая «колония». Стиснутое белыми пригородами Мэриленда и Виргинии (между этими штатами расположен Федеральный округ, в котором находится Вашингтон. — Э. Н.) и находясь лицом к лицу с белым меньшинством в Вашингтоне, негритянское большинство кипит возмущением»³⁸.

В отчете Комиссии по гражданским правам за 1961 г. говорилось, что «наблюдается постоянно увеличивающаяся концентрация небелого населения в расовых гетто, главным образом в разрушающихся центральных кварталах наших городов, в то время как вокруг них растет «белая петля» нового пригородного жилищного строительства». Напоминая об этом заключении комиссии, автор опубликованной в 1964 г. книги «Новое равенство» Н. Хэнтофф констатировал, что с того времени ничего не изменилось. «В Фениксе, — писал он, — 97% всего негритянского населения этого города проживает в радиусе одной мили от железной дороги или излучины реки. В Омахе все 30-тысячное негритянское население, за исключением лишь небольшой его части, втиснуто в районы, прилегающие к северному сектору города. В Ньюарке около 83% негров проживает в шести из дюжины жилых районов, три из которых являются самыми запущенными районами Ньюарка. За исключением 1,5 тысяч человек, 63-тысячное негритянское население Бостона ютится в пришедшем в упадок районе, расположенном в форме бумеранга в примыкающих друг к другу пригородах Роксберн, Северный Дорчестер и Саут Энд. В Индианаполисе 89% негров живет в центральной части, в так называемом «внутреннем городе», в домах, построенных 75—100 лет назад»³⁹.

Специалисты по вопросам народонаселения — К. Тойбер, Б. Вайсбурд, Д. Кэйн и многие другие на основе ряда исследований пришли к выводу о том, что за последние сорок лет расовая сегрегация и дискри-

³⁷ «Daily Telegraph», 20.VIII.1965.

³⁸ A. Kopkind and J. Ridgeway, Washington, «New Republic», 23.IV.1966, p. 13, 17; 30.IV.1966, p. 19.

³⁹ Цит. по: «Labor fact book 17», New York, 1965, p. 93.

минация в жилищном вопросе в американских городах не только не ослабели, но, наоборот, увеличились. Так, К. Тойбер на основе изучения ценовых данных утверждает, что в 109 городах, где проводились обследования, «индекс сегрегации» (полученный на основе выраженной в процентах доли кварталов, в которых проживают либо только белые, либо только негры) в отношении жилищ увеличился с 85,2% в 1940 г. до 86,1% в 1960 г. Кэйн, на основе данных по 185 городам, утверждает, что он увеличился даже с 83% до 86%⁴⁰.

При этом многие исследователи отмечают, как широко известный факт, то обстоятельство, что расовая сегрегация и дискриминация в жилищном вопросе в городах Севера и Запада проявляются гораздо острее, чем на Юге⁴¹.

* * *

Под нажимом негритянского движения правительство Л. Джонсона еще весной 1966 г. было вынуждено внести в конгресс проект очередного Акта о гражданских правах, на этот раз включавшего статьи о ликвидации расового барьера в жилищном вопросе. Однако расисты в сенате «заблокировали» этот законопроект, на целых полтора года задержав его принятие. Лишь невиданная волна гнева негритянского населения, прокатившаяся по городам США вслед за злодейским убийством Мартина Лютера Кинга, вынудила вашингтонских законодателей принять, наконец, в апреле 1968 г. этот законопроект.

Правящие круги США хотели бы успокоить таким образом американских негров, ослабить их боевой дух. Именно поэтому министр юстиции Кларк назвал новый Акт о гражданских правах «венком на могилу Кинга», а президент Джонсон заявил, что им «может гордиться вся страна». Однако борцы за гражданские права отмечают крайне ограниченный и в значительной мере формальный характер этой уступки, вырванной борьбой негритянского народа. По существу Акт о гражданских правах 1968 г., направленный против расовой дискриминации при продаже, покупке и аренде жилища, делает лишь весьма незначительный шаг к этой цели. Во-первых, он предусматривает запрещение расовой сегрегации в настоящее время лишь в домах, построенных с помощью федеральных властей, а большая часть жилого фонда США находится, как известно, в частных руках. Во-вторых, хотя формально неграм и предоставляется теперь право селиться в «белых кварталах», это мало что меняет в положении неимущих и безработных обитателей гетто, не имеющих средств для того, чтобы снять квартиру или купить дом, цены на которые к тому же растут не по дням, а по часам. Не прошло, в частности, и месяца после принятия Акта о гражданских правах 1968 г., как правительство Джонсона санкционировало новое повышение предельной учетной ставки кредита на покупку жилища. Таким образом, хотя юридически замки с незримых ворот негритянских гетто теперь как будто сняты, обитатели их, не располагая долларами, которые позволили бы им выйти из этих ворот, по-прежнему, вынуждены оставаться в трущобах⁴².

Негритянские гетто в США недаром называют тюрьмой без стен. Жители их, действительно, окружены невидимой стеной отчуждения. Но

⁴⁰ Там же: J. F. Kaine, The effect of the ghetto on the distribution and level of nonwhite employment in urban areas, p. 263.

⁴¹ См., например: S. Becker, The economic of discrimination, Chicago, 1957, p. 62.

⁴² «Worker», 12, 19.III.1968; 16.IV.1968.

хотя вырваться за ее пределы им пока еще не удалось, принимающие из года в год все более угрожающие формы восстания в «черных гетто» свидетельствуют, что борьба за уничтожение позорной системы расовой сегрегации и дискриминации — в том числе и в жилищном вопросе — не затухает ни на один день.

SUMMARY

American Negroes are at present the most highly urbanized of the major ethnic groups composing the North American nation. The «ghettoization» of the United States Negro population began as early as the first third of the XXth century; it was carried out by means of segregation laws and so-called «restrictive covenants».

On the eve of World War II Negro ghettos existed in many large cities they covered a great part of the slum areas, mainly in the central parts of cities.

The increasing suburbanization which took place in the second third of the century accelerated this process. The shift of the white population to the suburbs is accompanied by the influx of southern Negroes to the «central cities»; owing to their low incomes and to racial segregation they take no part in the move to the suburbs and are compelled to settle in the already overpopulated ghettos. The resulting alteration in the racial composition of the population of the «central city» does not by any means lead to integration; the ghetto is merely expanded, the «colour bar» is shifted but does not disappear. Among the hundred largest cities of the U. S. in 1965 there was not a single one without its «black ghetto». The concentration of Negro population in ghettos, racial segregation and housing discrimination have increased considerably during the last decades.
